

Лекарь Фан и вправду обладал немалым мастерством. Спустя год после его лечения у супруги Шао Юя родился сын. Старики Шао души не чаяли во внуке и с тех пор больше ни словом не обмолвились о том, чтобы Шао Далан взял наложницу.

— Господин Шао, как же жестоко вы меня обманули, — прозвучал голос.

Вернувшись из присутственного места, Шао Юй был приглашен в этот особняк. Он не ожидал, что вновь встретится с принцессой Юнъань. После событий того года, когда проходил столичный экзамен, хотя оба и оставались в Столице, а Шао Юй часто бывал перед очами Императора, принцесса, казалось, намеренно избегала встреч, из-за чего он больше не видел её.

— Прошу прощения, Ваше Высочество, но я не понимаю, в чем именно вас обманул, — Шао Юй решил прикинуться простаком.

Принцесса Юнъань в ответ лишь кокетливо рассмеялась. Она приблизилась к Шао Юю, и её дыхание, подобное аромату орхидей, коснулось его лица:

— Какая выдержка, господин Шао. Чтобы отказать мне, вы даже оклеветали себя, заявив о мужской немощи. Если бы не беременность вашей жены, я бы и не знала, что вы настолько смелы. Ныне я не требую, чтобы вы развелись с ней, и прощаю вам грех обмана, но вы должны составить мне компанию. Не надолго, всего на одну ночь.

За два года разлуки принцесса нашла его еще более статным и привлекательным, чем прежде. Один взгляд на него вызывал в ней жгучее желание обладать им. Она была одержима его внешностью, а из-за того, что он оставался недостижимым, Шао Юй стал для неё чем-то вроде недостижимой мечты.

— Ваше Высочество, прошу, сохраняйте достоинство. Я не обманывал вас — мой недуг был реален. Лишь благодаря встрече с искусным лекарем мне удалось немного поправить здоровье, что и позволило зачать ребенка. Однако я по-прежнему немощен и боюсь, что лишь разочарую вас.

Шао Юй отступил на шаг. Какой бы прекрасной ни была принцесса, она была подобна ядовитому цветку. К тому же он не желал предавать Фан Хуэйнян и не собирался делить ложе с принцессой.

Услышав отказ, принцесса не разгневалась, а лишь сильнее заинтересовалась. Будучи от природы своенравной и не знающей границ в своих поступках, она ответила:

— Если вы смогли обмануть меня однажды, то сможете и во второй раз. Как бы искусно вы ни плели слова, сегодня я намерена проверить, правду ли вы говорите.

Эти слова прозвучали крайне откровенно. Однако Шао Юй, в отличие от других мужчин, не стал поддаваться на провокацию, а лишь счел поведение принцессы распутным.

— Ваше Высочество, прошу, позвольте мне обдумать это, — Шао Юй находился на территории принцессы и был вынужден прибегнуть к хитрости.

— Весенняя ночь коротка, не стоит её тратить впустую, — принцесса внезапно начала снимать одежду, оставшись в одном лишь нагруднике с вышивкой уток-мандаринок на воде.

Шао Юй отвел взгляд:

— Прошу, будьте благоразумны. Насильно мил не будешь.

— Насильно не будешь? А я хочу именно насильно! — принцесса бросилась на него.

Шао Юй инстинктивно оттолкнул её и нанес резкий удар ребром ладони по затылку. Женская сила не могла сравниться с мужской, и принцесса, почувствовав, как мир померк, потеряла сознание.

Чтобы её действия оставались в тайне, слуги находились далеко от покоев. Оглушив принцессу, Шао Юй связал её, заткнул рот платком, уложил на кровать и опустил полог, чтобы снаружи никто не мог разглядеть происходящее.

Выждав около получаса, он разорвал на себе одежду. Бросив последний взгляд на принцессу, которая уже пришла в себя и с ненавистью смотрела на него, он наставительно произнес:

— Ваше Высочество, в следующий раз не стоит вести себя столь опрометчиво.

Сказав это, Шао Юй с изможденным видом вышел наружу. Слуги, увидев его в таком состоянии, обменялись многозначительными улыбками.

Шао Юй подошел к служанке в зеленом платье, в которой узнал старшую горничную принцессы:

— Ваше Высочество отдыхает. Она очень утомилась за эту ночь и велела никого к ней не впускать. Позаботьтесь о ней как следует.

Горничная поспешно ответила, украдкой взглянув на Шао Юя, отчего её щеки залил румянец.

— У меня сегодня еще есть дела, не могли бы вы распорядиться подать мне экипаж? — мягко попросил он.

— Конечно, господин, я сейчас же всё подготовлю. — Очарованная мужской красотой, горничная даже растерялась.

Так Шао Юй благополучно вернулся домой. Поскольку его пригласили в резиденцию принцессы сразу после службы, Фан Хуэйнян подумала, что он просто задержался в ведомстве, и даже не подозревала о его визите к принцессе.

Шао Юй знал, что женщины обладают тонким чутьем. Чтобы Фан Хуэйнян не почувствовала чужого аромата пудры и не начала строить догадки, он сослался на обилие дел и остался ночевать в кабинете. Жена, решив, что у него действительно много работы, не стала расспрашивать.

Однако на следующий день, проснувшись после полуденного сна, Фан Хуэйнян обнаружила кисет, пропитанный густым запахом женской косметики.

Этот кисет с вышивкой бамбука она вышила для Шао Юя собственноручно. Видимо, он обронил его в резиденции принцессы.

Почувствовав резкий, чужой аромат, Фан Хуэйнян дрожащими руками открыла кисет и обнаружила внутри пару золотых серег с рубинами.

Работа была столь искусной, а украшение выглядело столь дорогим, что у неё потемнело в глазах. Если бы не подросевшая служанка, она бы упала. В доме поднялась суматоха, и лишь после прихода лекаря состояние хозяйки удалось стабилизировать.

Принцесса проспала до полудня, и в её покоях царил необычная тишина. Старшая горничная, обеспокоенная тем, что принцесса не подает голоса, вошла в комнату и, увидев связанную госпожу, пришла в ужас.

Принцесса была злопамятной. Поняв, что Шао Юй — человек, преданный своей жене, она решила доставить им неприятностей. Этот кисет был её рук делом.

Шао Юй тоже не терял времени даром. Последние два года он старательно собирал доказательства преступлений принцессы. Теперь, когда ситуация накалилась, он решил больше не медлить. Собрав все улики, он на утреннем собрании подал на принцессу Юньань официальную жалобу.

Император придержал прошение у себя и приказал Далисы провести проверку. После собрания он вызвал тайных стражей и, узнав о случившемся ночью, пришел в ярость. Его гнев был направлен не только на распутную дочь, но и на строптивого Шао Юя. Даже если его дочь вела себя неподобающе, Императору Цзяньдэ было неприятно видеть, как её презирают.

Император вызвал принцессу во дворец и отчитал её, но та лишь бесстрашно ответила:

— Подумаешь, погибло несколько простолюдинов, что здесь такого? Зачем отцу так гневаться?

Видя её нежелание раскаиваться, Император спросил:

— Как ты стала такой?

Принцесса улынулась и сменила тон:

— Мои люди были неосторожны, а Шао Цзыцзюэ всё свалил на меня. Отец, вы должны защитить меня, я здесь ни при чем.

— Довольно, — Император понимал, что всё было иначе, но не собирался наказывать любимую дочь из-за каких-то простолюдинов. Его раздражало, что дело вынесли на всеобщее обозрение, и что чиновник осмелился обвинить принцессу.

У Императора не было сыновей, только пять дочерей. Его здоровье с каждым днем ухудшалось, и он хотел, чтобы будущий правитель позаботился о его дочерях. Он знал о связях Шао Юя с резиденцией князя Хуай.

Глава Далисы, обязанный услугой резиденции князя Хуай, принадлежал к их фракции. Император ждал, как тот поступит. Резиденция князя Хуай сейчас была на пике могущества, и Император тайно назначил наследного принца Хуай своим преемником. Он хотел проверить отношение этой семьи к его дочерям.

Если Далисы замнет дело, резиденция князя Хуай будет в безопасности, но потеряет доверие Шао Юя. Если же они поступят беспристрастно, Императору придется приструнить их.

Однако прежде, чем Далисы успел разобраться, кто-то ударил в барабан Дэнвэнь. Этот человек, выдержав тридцать ударов палками, подал иск против принцессы Юнъань за убийство.

С момента основания династии в этот барабан били лишь трижды. Условия для этого были крайне строгими, чтобы избежать злоупотреблений, а наказание в тридцать ударов палками было смертельно опасным.

Услышав жалобу, Император помрачнел. Он бросил недобрый взгляд на Шао Юя, впервые посчитав его крайне неблагодарным.

Император приказал трем ведомствам провести совместное расследование.

Пока наследный принц Лян два года находился в Гуйчжоу, принцесса Юнъань продолжала вести разгульный образ жизни. Узнав о барабане, она ничуть не испугалась, ведь на троне всё еще сидел её отец. Раньше она колебалась между князьями Хуай и Лян, но теперь без колебаний приняла сторону последнего.

Шао Юй же опасался, что престол займет наследный принц Лян. За два года он сплел в столице тонкую сеть связей.

Попытка принца Лян добиться успеха в Гуйчжоу провалилась. А благодаря поддержке правительства, внезапно появившиеся более эффективные ткацкие станки привели к краху текстильного бизнеса резиденции князя Лян.

Вернувшись в столицу, принц Лян обнаружил, что союзники отвернулись от него, а влияние резиденции ослабло. Когда принцесса Юньань обратилась к нему, он, конечно, не отказал, надеясь привязать её к своей судьбе.

Через три дня после начала совместного расследования подавший жалобу человек внезапно скончался, и дело под давлением Императора было закрыто.

— Больше этого не повторится, — Император смотрел на свою старшую дочь, его голос звучал глухо, как перед грозой.

Принцесса подняла голову и ответила:

— Это были всего лишь простолюдины, вставшие у меня на пути. Они сами виноваты, что попались под горячую руку, когда я ехала.

Когда принцесса выезжала, она случайно столкнулась с похоронной процессией. Не успев уступить дорогу, те попали под её экипаж, и принцесса в гнев приказала забить носильщиков до смерти.

Дело дошло до столичного градоначальника, который побоялся его принимать, а затем до трех ведомств, которые выставили истцов вон. И лишь после доклада Шао Юя кто-то надоумил их ударить в барабан Дэнвэнь.

— Довольно, — Император сверкнул глазами. — Из-за этих людей твоя репутация испорчена, а я едва смог тебя защитить. Неужели нельзя было проявить терпение? После можно было придумать способ расправиться с ними, зачем доводить до такого скандала?

Если бы Шао Юй слышал это, он бы лишь горько усмехнулся.

Поняв, чего хочет отец, принцесса тут же изменила тон и начала ластиться:

— Отец, этот Шао Юй заодно с резиденцией князя Хуай, он издевается надо мной.

— Шао Юй — человек большого таланта. В столице полно людей, зачем ты к нему прицепилась? — Император был крайне недоволен.

— Он талантлив, но такой строптивец вряд ли послужит вам верой и правдой.

Слова принцессы попали в самую точку. Все в столице знали, что принцесса — любимица Императора, и действия Шао Юя явно демонстрировали пренебрежение к трону. Император считал Шао Юя острым ножом, но если этот нож мог обернуться против него самого, это вызывало беспокойство.

— Отец, Чжао Нин заступился за него. Может, вышлем его в ссылку? — небрежно добавила принцесса.

Чжао Нин был наследным принцем Хуай.

Лицо Императора изменилось:

— Нет.

Резиденция князя Хуай до удара в барабан пыталась замять это дело, а наследный принц всегда был вежлив с сестрами. Ранее он даже помог избежать трагедии, сообщив о нетрадиционной ориентации жениха, выбранного для третьей принцессы. Император возлагал на него большие надежды и не собирался действовать опрометчиво.

Принцесса, видя это, лишь продолжала капризничать:

— Тогда, отец, вы должны наказать этого неблагодарного Шао Юя.

Через месяц Шао Юя отправили служить в Линнань.

Линнань... Шао Юй подумал, что это та же участь, что была уготована его предшественнику в прошлой жизни.

Путь в Линнань был далек, туда обычно ссылали опальных чиновников. Столкнувшись с невзгодами, Шао Юй увидел истинное лицо человеческих отношений: тех, кто приходил проводить его, были единицы, а прежние друзья исчезли.

— Господин Шао, постойте!

Шао Юй только выпил прощальную чашу вина и сделал несколько шагов, как его догнал бородатый мужчина.

— По приказу моего господина, передаю вам это. — Сказав это, мужчина тут же удалился.

Шао Юй открыл сверток — внутри была пилюля. Понюхав её, он отложил её в сторону.

— Муж, что это? — с любопытством спросила Фан Хуэйнян.

Шао Юй уже объяснил ей всё, что было связано с принцессой, и она чувствовала одновременно вину и радость.

— Это средство для спокойствия, — ответил Шао Юй.

Через три дня Император Цзяньдэ потерял сознание прямо во время утреннего собрания.

Шпионы наследного принца Лян узнали, что в указе, спрятанном за табличкой во Дворце Циньчжэн, было имя наследного принца Хуай. Принц Лян пришел в ярость, а люди из резиденции принцессы сообщили, что дни Императора сочтены.

Через пять дней стража у девяти ворот взяла город под контроль, и резиденция князя Лян подняла мятеж.

— Ты, негодяй! — Император выплюнул кровь.

— Дядюшка, вы не оставили мне выбора, пришлось идти на риск, — улыбаясь, сказал наследный принц Лян.

— Юньань, где Лю Шичжао? — Император посмотрел на принцессу, которая кормила его лекарством.

Принцесса опустила голову, помешивая отвар. В этот момент в комнату вошел мужчина в воинских доспехах и преклонил колени перед принцем Лян.

Император с недоверием смотрел на него — это был Лю Шичжао, командующий императорской гвардией.

— Вы... вы все заодно, — Император не мог поверить, что его старшая дочь, ради которой он так старался, нанесла ему удар в спину.

— Отец, у меня не было выбора. Вы хотели сделать Чжао Нина императором, но знаете ли вы, что его старшую сестру погубила я? — Принцесса сидела рядом, её лицо менялось.

Родная сестра Чжао Нина утонула во дворце, играя с принцессой Юньань.

Девушка погибла при невыясненных обстоятельствах, и резиденция князя Хуай, получив множество заверений от Императора, не посмела настаивать на расследовании.

Принцессу Юньань не устраивало воцарение Чжао Нина — не только из-за кровной мести, но и потому, что она сама немало издевалась над ним в прошлом.

— Непутевая дочь, непутевая дочь! — Император впервые пожалел, что так баловал её.

Он и так был болен, а предательство самых близких людей стало последней каплей. С широко открытыми глазами он испустил дух.

Увидев, что Император не дышит, принцесса поняла, что опора, державшая её все эти годы, рухнула. В её сердце не было радости — она знала, что пути назад больше нет.

— Его Величество скончался... — промолвил главный евнух, падая на колени.

— Да здравствует Император, да здравствует, да здравствует! — Лю Шичжао поспешил присягнуть принцу Лян.

Но не успел принц Лян насладиться победой, как снаружи раздался звон оружия.

— Очистить ряды от предателей! — Чжао Нин в воинских доспехах, во главе большого отряда ворвался в покои. Увидев бездыханное тело Императора, он с горящими глазами посмотрел на тех двоих.

— Принцесса Юньань совершила цареубийство и нарушила законы природы, её вина не имеет прощения! — Чжао Нин вынес приговор.

Позади него старый чиновник держал желтый свиток:

— Император пал от рук злодеев, Ваше Величество, молю, вершите суд, покарайте мятежников и восстановите порядок!

— Как... как это возможно? — взгляд принца Лян упал на мужчину в доспехах за спиной Чжао Нина. — Чжан Хань, ты предал меня!

Чжан Хань ответил:

— Ваше Высочество, не шутите. Я получал жалованье от почившего Императора и должен быть верен государству.

— Хорошо, хорошо, хорошо... — не успел принц Лян закончить, как его пронзил меч.

Он с неверием посмотрел на того, кто нанес удар:

— Лю Шичжао...

— Ваше Величество, мятежник Чжао Цин наказан. Принцесса всё это время терпела унижения, выжидая момент. Прошу, простите её за вынужденный обман, — Лю Шичжао упал на колени.

Чжао Нин усмехнулся:

— Если бы я не слышал всё своими ушами, я бы почти поверил тебе. Лю Шичжао, ты и вправду её верный пес.

Принцесса, привыкшая всю жизнь получать всё, что пожелает, не ожидала, что в этот час рядом окажется лишь Лю Шичжао.

— Чжао Нин, я — законная дочь первой императрицы, с какой стати ты, приемный сын, судишь меня?! — вскричала принцесса.

— Ваше Высочество, сейчас не время для ссор, — прошептал Лю Шичжао с нежностью в голосе.

Принцесса холодно посмотрела на этого неприметного мужчину:

— Не забывай своего места! Ты всего лишь моя собака. Будь ею до конца и не смей указывать хозяйке!

В глазах Лю Шичжао промелькнула боль, но он продолжал умолять Чжао Нина:

— Принцесса говорит сгоряча, прошу, не сердитесь. Покойный Император любил её больше всех, ради его памяти, прошу, простите её.

— Замолчи! — принцесса яростно оборвала его и повернулась к Чжао Нину: — Победителей не судят, делайте что хотите. Лю Шичжао совершил преступление по моему принуждению, его семья была у меня в заложниках. Если хотите кого-то наказать, наказывайте меня одну!

Чжао Нин впервые видел, как эта эгоистичная кузина защищает кого-то другого.

— Взять всех под стражу и ждать решения.

Чжан Хань посмотрел на небо:

— Если сейчас послать людей в погоню за господином Шао, думаю, его еще можно вернуть.

Новый император усмехнулся:

— Чжан, ты перешел на сторону света во многом благодаря мудрым советам господина Шао.

Чжан Ханя прошиб холодный пот:

— Раньше я был слеп, лишь благодаря господину Шао я получил шанс исправиться. Впредь буду служить верой и правдой.

Шао Юй за два года в столице никому ничего не обещал, но своими двусмысленными речами направлял многих. И под давлением резиденции князя Хуай эти люди легко переметнулись на его сторону. Принц Лян и принцесса думали, что действуют скрытно, но их давно предали. Резиденция князя Хуай лишь хотела воспользоваться моментом и, притворившись побежденными, выждать своего часа.

Экипаж Шао Юя не успел уехать далеко, его вернули. Новый император, взойдя на престол, сразу же назначил Шао Юя на должность в Министерстве финансов.

<http://bllate.org/book/25708/3072686>